

Глава 214.1. Предыдущая жизнь (часть 2)

Время летело как стрела, рассветы и закаты сменялись как обычно.

Цветы отцвели несколько раз, цветы увяли несколько раз, луна превратилась из полумесяца в полную луну, а что с людьми?

Например, семья Шэнь становилась всё слабее, а Императрица - всё более холодной. Это было похоже на то, словно они были старыми людьми, борющимися со смертью.

Принцесса Вань Юй умерла из-за болезни на пути к брачному союзу, и Императрица Шэнь не смогла оправиться от этого. Несмотря на то, что она держалась с достоинством и осторожностью, при ближайшем рассмотрении в её глазах появилась слабость. Только когда она видела Наследного Принца, взгляд озарял проблеск света, как тлеющий уголёк в пепле, который тоже скоро погаснет.

Красавица, одетая в дворцовое одеяние, улыбнулась мужчине в зелёном:

- Национальный советник, получить каплю крови из пальца Императрицы не должно быть для Вас трудным делом.

Пэй Лан посмотрел на женщину, сидевшую впереди. Она была очаровательна, как кошка ночью, умна и хитра, иначе Император не оказался бы у неё на ладони.

С точки зрения женского очарования, она, несомненно, была соблазнительна и могла играть мужчинами в своих руках. Она проделала хорошую работу, чтобы получить такую власть.

Она продвигалась вперёд, отступая, и никогда не брала на себя инициативу упоминать чей-то статус или требовать денег, заставляя других предлагать ей всё это. Мало того, она ещё и забирала то, что было у других. Она выступала с войной против людей, полагаясь на сердце Императора и заимствуя поддержку своего брата, чтобы медленно и спокойно взять всё, что нужно, в свою ладонь.

Она была очаровательна, как цветок, но у неё было змеиное сердце. Разве это не та, кто заставил маленькую Принцессу, которая была всего лишь подростком, встать на путь смерти?

В сравнении с этим хозяйка Шести Дворцов была совершенно непорочна. Возможно, из-за того, что её воспитала семья Шэнь, которая была верной военной семьёй, независимо от того, как менялась её личность, в костях Шэнь Мяо всё ещё оставалась какая-то доброта.

Но именно из-за этой маленькой доброты ей суждено было всегда уступать в средствах другим.

Мэй Фужэнь увидела его в оцепенении и сказала:

- Национальный советник?

Пэй Лан пришёл в себя и подумал об этом, прежде чем спросить:

- Почему Её Светлость Императорская Супруга хочет крови Её Светлости Императрицы?

- Вам не нужно знать, для чего она нужна, - Мэй Фужэнь улыбнулась, как цветок. Несмотря на то, что она уже была Императорской Супругой, она всё ещё сохраняла свой первоначальный титул. Мэй Фужэнь. Когда её слышишь, дама очаровательна и трогательна, что заставляет забыть о том, что в глубине внутреннего Дворца нежный цветок тоже ядовит.

- Национальный советник теперь ясно видит положение Её Светлости Императрицы, - она указала на виноградную лозу, зажатую между двумя деревьями, и улыбнулась: - Эта лоза только что проросла и зажата между двумя деревьями. Ранее не было необходимости выбирать, и можно было жить хорошо в любом случае, но когда она медленно вырастет и становиться выше, ветер и дождь станут сильнее, таким образом, ей нужно будет искать место, чтобы подняться, - она посмотрела в сторону Пэй Лана, - Слева и справа от неё есть дерево, и она может выбрать только одно дерево, чтобы взобраться. Оба дерева занимают одно и тоже место и конкурируют на одном и том же участке земли. Земли так много, но одно дерево придётся срезать. Эта лоза должна сделать правильный выбор, так как если она взберется на дерево, которое вот-вот срубят, ей также не выжить, - Мэй Фужэнь улыбнулась Пэй Лану, - Национальный советник, как вы думаете, какое выберет лоза?

Пэй Лан уставился на два дерева и через мгновение повернул голову:

- Этот чиновник всё понял.

Мэй Фужэнь удовлетворённо улыбнулась.

После ухода Пэй Лана дворцовая служанка вышла из-за стола, чтобы налить ей чаю, и тихо спросила:

- Ваша Светлость, национальный советник действительно достанет кровь с пальца Императрицы? Национальный советник и Императрица, казалось, в хороших отношениях.

Если говорить о дружбе, Пэй Лан знает Шэнь Мяо гораздо дольше, чем Мэй Фужэнь.

- Национальный советник - умный человек, - Мэй Фужэнь взяла чашку и сделала глоток, прежде чем улыбнуться, - Иначе он не стал бы смотреть со сложенными руками на брачный союз Принцессы. Более того... в его сердце есть скрытый мотив. У него такой благородный и доброжелательный характер, поэтому он благоразумен и не позволит себе сделать какое-либо незначительное ошибки. Естественно он будет вырезать сорняки и устранить корни. Я помогаю ему здесь, естественно, он будет благодарен.

Дворцовая служанка, по-видимому, поняла и кивнула:

- Но этот монах сказал, что может забрать жизнь Императрицы и отдать её Вашей Светлости. Это правда?

- Неважно, правда это или нет, я займу главное положение во Внутреннем Дворце, - в глазах Мэй Фужэнь появился намёк на ненависть, - Это всего лишь кровь с кончика пальца. Когда её жизнь будет отдана мне и когда мой Принц сядет на престол, я буду очень сострадательна и сожгу бумажные деньги для них троих.

Дворцовая служанка согласилась и не осмелилась заговорить.

Болезнь Шэнь Мяо была довольно серьёзной.

Фу Мин просто подошёл к ней и сопровождал её, чтобы поговорить некоторое время. Шэнь Мяо хотела спросить кого-нибудь о ситуации в резиденции Шэнь, но когда она вышла со двора, то увидела Пэй Лана.

Пэй Лан поприветствовал её, но Шэнь Мяо оставалась совершенно холодной.

Что касается брачного союза Вань Юй, то холодное отношение Пэй Лана заставляло холодеть сердце. У них было так много лет дружбы, и Вань Юй даже называл его "учитель". Вся ненависть к Фу Сю И была, естественно, перенесена на Пэй Лана. Теперь Шэнь Мяо даже не хотела лишний раз его видеть.

- Кто-то слышал, что Её Светлость Императрица заболела, - Пэй Лан протянул мне маленькую коробочку. - Это... возможно, будет полезно от кашля... для Её Светлости.

Шэнь Мяо окинула его взглядом и открыла коробку. Это была необъяснимо знакомая трава. Шэнь Мяо достала её, чтобы посмотреть, когда внезапно почувствовала боль в кончике пальца. Когда она снова взглянула на него, то почувствовала укол травы, и капли крови потекли с кончика ее пальца.

- Ах, - воскликнула Бай Лу и быстро подбежала перевязывать рану. Пэй Лан уставилась на кончик ее пальца и заговорил несколько оцепеневшим голосом: - Это Хун Сю Цао, который полезен при кашле.

Вместо этого Шэнь Мяо рассмеялась. Она бросила эту траву обратно в маленькую коробочку и закрыла ее, прежде чем вернуть Пэй Лану.

- У Бэнь Гун было такое растение, но в конце концов, оно завяло. Однако у той травы, которую выращивала Бэнь Гун, не было шипов, - в её словах был скрытый подтекст. - Если кто-то не хочет ничего дарить, то и не дарите. Это вызывает отвращение к получению такого подарка.

Подарок национального советника - это то, что Бэнь Гун не может позволить себе принять. Пожалуйста, заберите его обратно, - закончив, она даже не взглянула на Пей Лана и повернулась, чтобы уйти.

Пэй Лан крепко держал маленькую коробочку в руках и с удивлением смотрел на вид сзади Шэнь Мяо. Её здоровье становилось всё хуже и хуже, и ей нужно было останавливаться, чтобы отдохнуть каждые два шага.

Но... Пэй Лан посмотрел на маленькую коробочку. Нужно сделать выбор. Даже когда он просто вошёл во двор ни с чем, выдержав столько ветра, бурь и лун, как можно быть чистым и невинным? Чем выше человек сидит, тем сложнее ему принять решение. Он тоже был беспомощен, и у него не было выбора.

Преимущества и недостатки были четко расставлены. С одного взгляда можно было понять, какое дерево будет срублено, а какое - исключительно для всей земли.

Он должен был защищать своих близких, так что будь то отношения или тайные мысли, все они могли быть отложены в сторону. Что же касается того, почему Мэй Фужэнь хотела получить кровь с кончика пальца, то это определённо не привело бы ни к чему хорошему. Он оказывал помощь врагу. Он добавлял мороз к снегу (усугубляя ситуацию).

Пэй Лан повернул голову и направился в другую сторону.

Те, у кого разные принципы, не станут объединяться в общем стремлении. Он ничего не мог сделать, он мог только... смотреть, сложив руки на груди. Он мог только смотреть, как это дерево, которое упорно трудилось во дворце, чтобы вырасти, падает в грязь.

* * *

Этот огонь горел целых три дня и три ночи.

Во всём Дворце пылал только Холодный Дворец. Меланхолические чувства, жалобы и кровавые слёзы, проклятия, которые человек произносил перед смертью, и глубокое отчаяние - всё исчезло в этом огне, и то, что осталось, было остатками углей и построенных слухов.

Императрица Мин Ци умерла.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/841608>